

Нагайцев Виктор Валентинович
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация
nvvv@yandex.ru

Социальная напряженность в современном региональном социуме

Аннотация. Материал статьи посвящен изучению феномена социальной напряженности в одном из регионов РФ – Алтайском крае в оценках его населения. Приводятся данные репрезентативного социологического исследования, проведенного в 2019 г. в рамках проекта «Разработка и продвижение комплекса мер по снижению уровня социальной напряженности и конфликтности населения в Алтайском крае». Автором были проанализированы следующие составляющие социальной напряженности – частота возникновения конфликтов в жизни граждан; причины возникновения конфликтов; формы поведения людей в конфликтах; наиболее распространенные способы конфликто разрешения и др. Выявлен уровень социальной напряженности в регионе, обозначены пути её снижения.

Ключевые слова: социальная напряженность; конфликтность в обществе; региональный социум; социальные конфликты; социальный протест; управление напряженностью и конфликтностью в социуме

Nagaytsev Victor Valentinovich
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation
nvvv@yandex.ru

Social tension in the modern regional socium

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of social tension in one of the regions of the Russian Federation – the Altai territory in the estimates of its population. The article presents data from a representative sociological study conducted in 2019 as part of the project «Development and promotion of a set of measures to reduce the level of social tension and conflict among the population in the Altai territory». The author analyzed the following components of social tension – the frequency of conflicts in the lives of citizens; the causes of conflicts; forms of behavior of people in conflicts; the most common methods of conflict resolution, etc. The level of social tension in the region is revealed, and ways to reduce it are outlined.

Keywords: social tension; conflictness in socium; regional society; social conflicts; social protest; management of tension and conflictness in socium

В социологическую науку термин «напряженность» пришел из естествознания. Возникновение социальной напряженности в социуме связано, как правило, с такими явлениями, как – социальная дезинтеграция, девиация, утрата стабильности, аномия, относительная депривация, фрустрация, социальные протесты, массовые конфликты и т.п. [Ильин, 2006: 12–18]. Социальная напряженность – особое состояние

общественной жизни, при котором возникают и развиваются социально значимые противоречия в отношениях, интересах индивидов, социальных общностей и групп, социальных институтов и общества. Напряженность является сигналом о кризисном состоянии социума, о нарушении нормального функционирования его структур, отражает определенные социально-психологические настроения индивидов и социальных групп. Данный социальный феномен характеризуется усилением противоборства социальных общностей и индивидов, разрывом прежних социальных связей и др.

Социальная напряженность является предшественником реальной конфликтности в социуме, когда кризисные явления еще не проявились со всей своей очевидностью. Напряженность проявляется в виде массового недовольства населения сложившейся ситуацией, в форме распространения негативных настроений и действий – ажиотажный спрос на определенные товары и продукты питания; миграция населения в другие регионы страны и за рубеж; активизация различных общественных движений; проведение митингов, демонстраций, других акций социального протеста, часто не согласованных с властями и др. В подавляющем большинстве существующих работ по проблематике социальной напряженности, она рассматривается авторами только как достаточно деструктивный социальный феномен [Киселев, 2013: 166–174; Хаджаева, 2008: 150–154; Якимец, 2005: 77–90].

Социальная напряженность существует в любом социуме и постоянно сопровождает его. Напряженность может быть вызвана не только стремлением социальных субъектов достичь каких-либо целей, но и разного рода ошибками или некомпетентностью властных структур. Такое состояние может появиться из-за воздействия на социум неподконтрольных человеку факторов: техногенных катастроф, истощения природных ресурсов, эпидемий, наводнений, землетрясений и т.д. Главная предпосылка возникновения социальной напряженности – это обострение социально значимого противоречия в интересах социальных субъектов, разрыв между ожиданиями значительной части населения региона и мерой их фактического удовлетворения, приводящие к усилению недовольства отдельных социальных групп, нарастанию социально-психической усталости и раздражительности у большинства населения.

Определенный уровень напряженности оказывается необходимым для изменения социальной ситуации в социуме. Поэтому, социальную напряженность не следует рассматривать только как негативное явление общественной жизни. «Фоновый» уровень напряженности призван стимулировать социальные субъекты к изменениям в их жизни. Следовательно, задача состоит не в ликвидации социальной напряженности, а в управлении ею. Таким образом, напряженностью в обществе можно управлять, направляя её развитие в конструктивное русло и поддерживая конвенциональные формы её проявления.

Проведенное нами социологическое исследование в регионе показывает, что напряженность и социальные конфликты являются неотъемлемой составляющей повседневной жизни населения. Большая часть респондентов (75 % опрошенных) утверждает, что периодически сталкивается с конфликтами в своей жизни. Довольно часто возникают конфликты у 15 % населения региона. Постоянно попадают в конфликтные ситуации 2 % опрошенных. Еще 8 % респондентов заявляют, что в их жизни никогда не бывает конфликтов. Чаще всего, у жителей Алтайского края конфликты случаются с членами своей семьи; с сотрудниками обслуживающих организаций; с коллегами по работе; с соседями; с друзьями и приятелями; с чиновниками; с незнакомыми людьми и т.д. В конфликте респонденты предпочитают находить компромиссный вариант решения проблемы (35 % опрошенных); стараются любой ценой доказать оппоненту свою правоту (22 % опрошенных); не противоречат своему оппоненту (19 % опрошенных); не обращают внимания на действия оппонента (13 % опрошенных); прибегают к помощи других людей (6 % опрошенных), либо действуют каким-либо иным образом (5 % опрошенных).

Основными причинами возникновения конфликтов между людьми респонденты считают – несовместимость людей из-за расхождения взглядов на жизнь (20 %); личностные особенности людей (18 %); низкая культура общения в обществе (17 %); искажение информации, слухи, сплетни (15 %); высокий уровень социального расслоения (11 %); борьба за лидерство (7 %); национальные и религиозные различия (5 %). Среди других причин конфликтов опрошенные называли – низкий уровень жизни отдельных категорий населения, нетерпимость к чужому мнению, различные недоразумения и т.п. Затруднились ответить на вопрос – 2 % респондентов. Социологическое исследование также показало, что население региона недостаточно осведомлено о способах конструктивного решения конфликтов с участием третьей стороны. Так 15 % респондентов для защиты своих интересов в ситуации конфликта обращаются в суд; 17 % – в полицию и другие силовые структуры; 24 % – к друзьям, родным и близким; 8 % – в органы государственной власти; 5 % – в средства массовой информации; 5 % – в к сильным и влиятельным людям и т.п. Только 15 % опрошенных респондентов при разрешении своих конфликтов предпочитают обходиться собственными силами. При этом, никто из опрошенных нами респондентов не обращался в существующие в регионе центры медиации и конфликтологического консультирования.

Вопрос «Оцените, пожалуйста, уровень социальной напряженности в нашем регионе (где «5» – это очень высокий уровень, а «1» – полное отсутствие напряженности)» был направлен на непосредственное определение уровня социальной напряженности в Алтайском крае с помощью оценок его респондентами. Большинство участников опроса оценили уровень напряженности как средний – на «3» (56 % опрошенных). Количество респондентов, которые считают, что в региональном социуме полностью отсутствует напряженность (оценка «1») составляет – 6 % от числа

опрошенных; высокий уровень конфликтности (оценка «5») отмечают 17 % опрошенных нами респондентов. Конечно, если мы хотим измерить социальную напряженность в конкретном региональном социуме, то нам не получится избежать анализа возникающих в нем отдельных социальных конфликтов. Обсуждение проблемы взаимосвязи социальной напряженности и конфликтности в локальных социумах – сложная научная задача, решая которую, мы можем открыть много полезных социальных фактов.

Таким образом, можно заключить, что в жизни большинства населения региона периодически возникают разнообразные конфликтные ситуации. Причем, жители Алтайского края относятся к конфликтам крайне отрицательно, что свидетельствует о распространенности явления конфликтофобии и низкой конфликтологической грамотности населения. Чаще всего, у жителей региона, конфликты случаются с членами семьи, с коллегами по работе, с сотрудниками обслуживающих организаций, с соседями, с друзьями и приятелями; с незнакомыми людьми и т.д. Основными причинами возникновения конфликтов между людьми население региона считает – несовместимость людей из-за расхождения взглядов на жизнь; личностные особенности людей; низкая культура общения; искажение информации; высокий уровень социального расслоения; борьба за лидерство; национальные и религиозные различия и др. Наиболее приемлемыми способами разрешения конфликтов, по мнению населения региона, являются – нахождение сторонами взаимовыгодного решения или компромисса. Уровень социальной напряженности в регионе оценивается респондентами как «средний». В случае повышения уровня напряженности регулятивные механизмы социума могут не справиться с задачей поддержания согласия в отношениях между ключевыми социальными субъектами в регионе, что неминуемо приведет к трансформации всей социальной системы.

Библиографический список

Ильин В. А., Гулин К. А. Социальная напряженность в регионе: причины и тенденции // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2006. № 3 (34). С. 12–18.

Киселев В. И. Социальная напряженность как социально философская категория // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 160. С. 166–174.

Хаджалова Х. М. Социальная напряженность в обществе: региональный аспект // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 150–154.

Якимец В. Н. Сложносоставные конфликты – атрибут трансформации общества // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 77–90.